

УДК 81'42:82-1.09

ТЕКСТ В МЕТАТЕКСТЕ
(на материале жанров «малых форм»)
Г.В. Ейгер (Хамельн, Германия)

Г.В. Ейгер. Текст в метатексте (на материале жанров «малых форм»). Статья посвящена исследованию различных видов и способов метаописания текста, так называемым самохарактеризующимся текстам. Самохарактеристика (метаописание) текста и жанра, в котором он написан, может содержаться в самом тексте, а также в прилегающем описании. Первый способ характерен для малых жанров, таких, как афоризм, пословица, басня, сказка, анекдот и т.п.; второй способ применяется, в основном, к более развернутым текстам в виде предисловий, комментариев, послесловий. Цель данной работы – создание матрицы различных видов/способов вербальной самохарактеристики текстов различных жанров, сконцентрированной в метатексте. В работе исследован процесс самоосознания жанра, в котором написан тот или иной текст. Перечисленные виды самохарактеристики жанра не являются исчерпывающим перечнем; кроме того, метатекст, в котором сконцентрирована самохарактеристика жанра, возможен и иного вида.

Ключевые слова: анекдот, афоризм, басня, малый жанр, метаописание, метатекст, пословица, самохарактеризующиеся тексты, самохарактеристика, сказка, текст.

Г.В. Ейгер. Текст у метатексті (на матеріалі жанрів «малих форм»). Стаття присвячена дослідженню різних типів та способів метаопису тексту, так званим текстам, що характеризують самі себе. Самохарактеристика (метаопис) тексту і жанру, в якому він створений, може міститися у самому тексті, а також в описі, що додається. Перший спосіб характерний для малих жанрів, таких як афоризм, приказка, байка, казка, анекдот і т. ін.; інший спосіб застосовується, в основному, до більш розгорнутих текстів у вигляді передмов, коментарів, післямов. Метою цієї роботи є створення матриці різновидів /способів вербальної самохарактеристики текстів різних жанрів, що концентрується в метатексті. У роботі вивчається процес самоусвідомлення жанру, в якому створений певний текст. Указані різновиди самохарактеристики жанру не є вичерпаним переліком; окрім того, метатекст, у якому концентрується самохарактеристика жанру, може мати й інший вигляд.

Ключові слова: анекдот, афоризм, байка, казка, малий жанр, метаопис, метатекст, приказка, самохарактеристика, текст, тексти, що самі себе характеризують.

G.V. Eyger. Text in metatext (on the material of small form genres). The article investigates different types and methods of text metadescription, so-called self characterised texts. Self characteristics (metadescription) of the text and the genre it presents may be in the text itself, as well as in the adjacent description. The former method is inherent to small genres, such as aphorism, proverb, fable, fairy tale, anecdote, etc.; the latter method is applied mainly to more expanded texts in the form of introductions, comments, and afterwords. The article aims to create a matrix of different kinds/methods of verbal self characteristics of texts of various genres, concentrated in metatext. The process of self-realization of the genre that a text features have been studied in the paper. These kinds of self characteristics genre don not make a comprehensive list; moreover, there can be a metatext of a different form, wherein the genre self characteristics is concentrated.

Keywords: anecdote, aphorism, fable, fairy tale, metadescription, metatext, proverb, self characterised texts, self characteristics, small genre, text.

1. Введение

Метаописания текста и устного высказывания широко исследуются в последнее время. Однако эта большая и сложная тема нуждается, с одной стороны, в обобщении уже имеющихся данных, а, с другой стороны, в расширении поля изучения, что и обуславливает **актуальность** проблемы исследования. Некоторым аспектам этой проблемы и посвящена данная статья, в которой рассматриваются метаописания в самом тексте и непосредственно примыкающие к нему авторские интерпретации и специально характеризующие данный жанр или конкретный метатекст. Данная работа выполнена в русле исследований жанров малых форм в разных аспектах, разработанных на факультете иностранных языков сотрудниками и выпускниками кафедр английской и немецкой филологии [Пихтовникова 2000; Самохина 2012; Сотникова 1996; Яремчук 2014; Pichtownikowa 2008].

Объектом исследования в работе являются метаописания в текстах малых форм и некоторых других текстах. **Предметом** исследований является сущность самохарактеристики текста, содержащаяся в метаописании.

Цель данной работы – создание матрицы различных видов и способов вербальной самохарактеристики текстов различных жанров, сконцентрированной в метатексте. **Материалом** исследования послужили тексты малых форм: пословицы, афоризмы, народные приметы, загадки, анекдоты, эпиграммы, частушки, басни, сказки, каламбуры, стихотворения и др. на немецком, украинском и русском языках.

2. Самохарактеризующиеся тексты

Самохарактеризующиеся тексты (далее – СТ) – это тексты, в содержании и форме которых присутствует характеристика жанра в целом или его свойств.

А. Пословица

- (1) *Sprichwörter sind wie Schmetterlinge – einige werden gefangen, andere fliegen davon.*
- (2) *Sprichwörter sind die Weisheit der Straßen.*
- (3) *Ein Sprichwort trägt nicht, der Himmel fällt nicht, Hochmut währt nicht.*
- (4) *Kein Sprichwort lügt, sein Sinn nur trägt.*
- (5) *Sprichwörter lehrt die Erfahrung.*
- (6) *Sprichwort, Wahrwort.*
- (7) *Wie das Land, so das Sprichwort.*
- (8) *Sprichwörter sind auserkoren zum Schlüpfen für gespitzte Ohren.*
- (9) *Sprichwörter wohnen im ewigen Krieg.* [Sprichwörterlexikon 1988]
- (10) *Прислів'я та приповідки – народної мудрості дітки – короткі та міткі.*

Отметим, что пословица (4) применима и для характеристики загадки.

Вот как самохарактеризуется пословица и ее аспекты в сборнике В. Даля [Даль 1879]: «На пословицу, что на дурака, и суда нет»; «От пословицы не уйдешь»; «Пословица ведется, как изба веником метется»; «И на твою честь пословица есть»; но «Пень не околица, а глупая речь не пословица», да и «Не всякая пословица при всяком молвится»: «Иная пословица не для Ивана Петровича», «Пословицы век не сломятся».

Б. Афоризм

- (11) *Ein Aphorismus braucht nicht wahr zu sein, aber er soll die Wahrheit überflügeln. Er muss mit einem Satz über sie hinauskommen.*
- (12) *Richtige Aphorismen kommen nicht aus dem Gehirne, sondern aus dem Leben. Aus einem verdrießlichen Arsch fährt kein Furz heraus.*
- (13) *Der gute Aphoristiker kann uns bei Stromausfällen helfen.* [Kurz und mündig 1989]

В примере (13) афоризм характеризуется через его автора.

Для анализа афоризмов представляет интерес фиктивный диалог между журналистом и известными немецкими афористами относительно жанра «афоризм». Косвенная

самохарактеристика может считаться здесь таковой только в связи с вопросом интервьюирующего:

(14) – *Aphorismen, Reflexionen, Sentenzen, Maximen – legt in der Kürze die Würze?*

G. C. L.: Es ist keine Kunst, etwas kurz zu sagen, wenn man etwas zu sagen hat.

VM: Magere Flöhe beißen scharf.

P. A.: Es heißt: Sei kurz und bündig! Ich würde vorschlagen: Sei kurz und mündig!

– *Aphorismen werden des öfteren auch Spruchweisheiten genannt. Dürfen Weisheiten parteilich sein?*

G. C. L.: Alle Unparteilichkeit ist artifiziert. Der Mensch ist immer parteiisch und tut recht daran. Selbst Unparteilichkeit ist parteiisch... von der Partei der Unparteiischen.

VM: Auf Gemeinplätzen weidet jeder sein Vieh.

– *Muss man als Aphoristiker alle Probleme überschauen oder sollte man einige besser übersehen?*

VM: Es ist ein böses Jucken, wo man nicht kratzen darf.

K. K.: Ich lasse mich nicht hindern zu gestalten, was mich hindert zu gestalten.

– *So ist praktisch jeder Aphorismus ein Avantgardist des Sturm und Drang?*

P. H.: Es gibt Stürme, die eine Schlafmütze aufhaben... [Benyoëtz 2000].

Жанр афоризма в русской словесности стал интенсивно развиваться, особенно в последние годы. «Афоризм – это сокращенный роман», «Афоризм – это роман, из которого удалено все лишнее». Некоторые афоризмы характеризуют жанр как таковой или иконически выражают принадлежность к одному подвиду жанра, например, парадоксальному: «Мысль изреченная есть ложь», «Всякий афоризм обобщает» (парадоксы множества), «Не надо никогда говорить «нет»» и др.

В. Загадка

(15) «Ни на что не похожа, но существует тоже» (загадка)

(16) «Одни небылицы, но скрывают лица» (загадки)

(17) «Одна нелепица к другой лепится, но все нелепицы к бревну крепятся» (загадка, состоящая из нескольких частей)

Любопытная комбинация афоризма и загадки содержится в следующем высказывании: «Gibt es ein anderes Wort für Synonym?».

Г. Аллитерация (Stabreim) – это шутовское стихотворное произведение (обычно двустишие), по-видимому, характерное только для немецкого фольклора и построенное по принципу звуко-семантического хиазма (АВ ВА). Раньше это была своего рода словесная игра – соревнование (иногда с ограничением времени). Создать такое двустишие сложно, поскольку оно должно отвечать трем требованиям: 1) иметь форму хиазма, 2) быть кратким и 3) по возможности смешным и/или остроумным. Однако автору удалось обнаружить целую поэму, каждая строка которой имела форму данного типа текста. В настоящее время эта разновидность фольклора встречается редко, преимущественно в граффити. Классический пример, обычно приводимый в учебниках по стилистике и словарях: «Ich gehe in den Birkenwald, denn meine Pillen wirken bald». Самохарактеризующуюся аллитерацию (Stabreim) можно представить в следующем виде: «Wenn man die Wörter rüttelt, wie mit dem Besen Schleim, so entsteht mitunter ein Schüttelreim».

Д. Частушка

В нашей выборке (1374) [Горелов 2007] не удалось обнаружить самохарактеризующиеся частушки; конечно, путем художественно-мыслительного эксперимента можно было бы создать такую, но мы предпочитаем для доказательства возможности и естественности рассматриваемых произведений привести отрывок из стихотворения «Частушиное» Д. Быкова в «Новой газете»: «О народная частушка, прочим жанрам нос утри! С виду девочка-простушка, но пророчица внутри».

Е. Каламбур

Прямой самохарактеризации каламбура обнаружить не удалось, но каламбуры-самоиллюстрации все же встречаются: «Даже к финским скалам хмурым обращаюсь с каламбуром» (сами эти две строчки образуют каламбур).

Ж. Народные приметы

Метавключения встречаются (хотя и редко) в шуточных народных приметах: „*Ich reime gern, das mit Wonne, und diesen Sommer für die Tonne*“.

3. Стихотворения разных видов

В стихотворениях наиболее полно раскрывается сущность жанра, его основные черты, материал исследования и пр., поскольку это очень емкий жанр, допускающий разные размеры, открытый для любой тематики и в лирической, философской, юмористической тональности может не только характеризовать любые поэтические произведения, но и свой собственный жанр. Для нас представляет интерес сборник стихотворений, посвященных поэтическому творчеству и его результатам. В сборнике представлены в немецком переводе произведения писателей разных стран. Они дают общую картину творческого процесса, каким его видят эти писатели [Benyoetz 2000], определения поэтического творчества, поэтических жанров и отдельных представителей жанра. В большинстве случаев определение самого понятия «поэзия», «стихотворение», «поэтическое творчество» носят малоконкретный, образный, неясный характер. Материал для создания стихотворений, некоторые особенности структуры, ритм и размер описываются более конкретно:

„Das Gefühl des Gewinns

*Das Gefühl des Gewinns bei der Überlegung,
Gedichte seien Erkenntnisträger.*“ (Elke Elb)

*„Wer den Dichter will verstehen,
muss ins Dichter Lande gehen“* (J. W. Goethe)

„Mein bestes Gedicht?

Ich schrieb es nicht.

Aus tiefster tiefe stieg es.

Ich schwieg es.“ (Mascha Kaléko)

„Tief zu denken und schön zu empfinden ist vielen gegeben.

Dichter ist nur, wer schön sagt, was er dacht' und empfand.“ (Geibel)

Имеются разнообразные стихи о роли рифмы и белых стихах (Детлеф фон Берн), о словах (Р. Рильке, Р. Герхардт и многие другие), о конкретных жанрах (Р. Герхардт, П. Гейзе). Брейтон Брейтенбах создал своеобразное стихотворение из сорока определений поэзии. Приводим отрывок из этого стихотворения:

„Dichtung ist

Dichtung ist ein merkwürdiger Zeitvertreib

Dichtung ist eine Möglichkeit, etwas zu bewahren, was nicht zu bewahren ist

Dichtung ist eine Do-it-yourself-Überlebenstechnik

Dichtung ist ein Do-it-yourself-Überlebensdrang

Dichtung ist eine Improvisation über den Pessimismus

Dichtung ist Bewusstsein, das mit Hilfe von Wörtern durchgeht

Dichtung ist ein Rinnsal des Bewusstseins

Dichtung ist ein Geschenk der Vorfahren

Dichtung ist unser Fluch für die Sünden unserer Vorfahren

Dichtung ist eine verbale Weitergabe einer Leidenschaft von Wörtern, die in Stille endet

Dichtung ist Politik oder die Erscheinungsform von Politik

Oder die Erscheinungsform der Erscheinungsform von Politik

Oder die Politik der Erscheinungsformen

Dichtung ist Sprache, die ein Risiko eingeht

Dichtung ist Sprache, die an den Rändern ausfranst

Dichtung ist existentielle Kommunikation

Dichtung ist verstümmelte Prosa

Dichtung ist eine Rekonstruktion von bereits Existierendem

Dichtung ist eine Tautologie der Stille

Dichtung ist Übersetzen in eine nicht vorhandene Sprache

Dichtung ist eine Vergewaltigung des Gedichts“ [Der ewige Brunnen 2005: 51]

Обнаруживаются стихотворения, которые в самом тексте содержат самооценку (не характеризуют жанр в целом); обычно она содержится в конце текста. В нижеприведенном стихотворении последняя строчка, иконически завершая текст, выражает самоироничную его оценку автором:

„**Kurz vor Schluss**

Schön ist der Wein, bevor er getrunken,

schön ist das Schiff, bevor er gesunken,

schön ist der Herbst, solange noch Mai ist,

schön ist der Leutnant, solange er aus Blei ist.

Schön ist das Glück, wenn man es nur fände!

Schön ist dies Buch, denn gleich ist's zu Ende.“ (H. Erhardt)

В следующем стихотворении из самого текста ясно, что речь идет о шуточном произведении; последняя строчка эксплицирует это, являясь своеобразным ироничным метавысказыванием:

„*Dunkel war 's, der Mond schien helle,*

Schnee lag auf der grünen Flur,

als ein Auto blitzeschnelle

langsam um die Ecke fuhr.

Drinne saßen stehend Leute,

schweigend ins Gespräch vertieft,

als ein toteschößner Hase

auf der Sandbank Schlittschuh lief. <...>

'ne Kuh, die saß im Schwalbennest

mit sieben jungen Ziegen,

die feierten ihr Jubelfest

und fingen an zu fliegen.

Der Esel zog Pantoffeln an,

ist übers Haus geflogen,

und wenn das nicht die Wahrheit ist,

so ist es doch gelogen.“ (автор неизвестен)

Заключительная строка следующего стихотворения (в переводе с английского С. Маршака) полифункциональна: она обосновывает краткость песенки, а с другой стороны (с учетом предтекста) содержит косвенное предположение о дальнейшем развитии событий:

«*Три мудреца в одном тазу*

Пустились по миру в грозу,

Будь попрочнее старый таз

Длиннее был бы мой рассказ».

В приводимом ниже стихотворении последние две строки эксплицитно выражают мысль: «это стихотворение не реальное отображение действительности, а создание стихотворца»:

«*Nisten Vögel die im Haar,*

Rufe schnell ein Dromedar.

Fressen Ziegen deine Hand,

frage nach dem Elefant’.

*Beißt ein Holzpferd dich ins Bein,
sage laut: Ist nur ein Reim.»* (ТАУСК)

Таким образом, здесь виртуальная реальность выражена дважды: в основном тексте и в заключающем метавысказывании.

Своеобразным метавысказыванием в последней строке является предложение закончить читателю стихотворение самому. Так, стихотворение Р. Мирси «Три судьбы» (восемь строк) заканчивается так:

*«Жил человек с бородой и усами –
А остальное придумайте сами».*

И. Басня

В баснях не обнаружена ее самохарактеристика, однако во многих баснях есть заключительная метачасть – мораль; эта часть строится по разным моделям: «*Мораль сей басни такова...*», «*Мораль легко здесь угадать...*». Встречаются басни без морали, выраженной в развернутой форме, например, в виде пословицы или фразы, которая позже становится пословицей, или же басни, в которой автор считает эксплицитное выражение морали не нужным: «*Нужна ли здесь мораль?*» – «*Едва ль*».

К. Анекдот

Анекдот ввиду специфики этого жанра обычно не содержит самохарактеристику его в целом, однако отдельные аспекты и описание его употребления встречаются.

«Лифт не работает. Нам на 13 этаж. Чтобы не было скучно, на каждом этаже будем рассказывать анекдоты». Добравшись до 13-го этажа, рассказчик говорит: «Слушай последний анекдот: «Я забыл ключ на первом этаже».

Сталин Рыкову: «Ты, говорят, рассказываешь обо мне анекдоты?» «О тебе анекдоты?! Это анекдот!»

«Что ты все время рассказываешь анекдоты о евреях? Расскажи о других». «Хорошо. Идут два китайца, один говорит: «Слушай, Абрам...»»

Л. Сказка

Метасказок обычно не бывает, за исключением, возможно, литературных сказок. Нам встретился следующий любопытный пример такой (юмористический) сказки, в которой пародируются сюжеты разных сказок двумя персонажами (названия известных сказок выделены).

*«Der alte Wolf
Auch ‘Märchen
Der Wolf, verkalkt und schon fast blind,
traf eine junge Dame:
„Bist du nicht Rotkäppchen, mein Kind?“
Da sprach die Dame: „Herr, Sie sind...!
Schneewittchen ist mein Name!“
„Schneewittchen? Ach, dann bist du die
mit diesen sieben Raben?“
Sie antwortet: „Lassen Sie
sich lieber gleich begraben!
Mit sieben Zwergen hatt’ ich mal
zu tun – das waren nette..!“
„Ach ja! Du durftest nicht zum Ball,
und Erbsen waren nicht dein Fall,
besonders nicht im Bette...!“
Da lachte sie hell ha-ha-ha,
dann: „Darf ich Sie was fragen?“*

*Sie fraßen doch die Großmama,
wie hab'n Sie die vertragen?“*

*„Das ist nicht wahr, dass ich sie fraß,
ich krümmte ihr kein Härchen!*

*Die Brüder Grimm, die schrieben das
Für kleine Kinderchen zum Spaß –
das sind doch alles Märchen...!“* (Н. Erhardt)

В самом тексте сказок могут быть клишированные концовки и включения типа: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» (некоторые замедленные темпы повествования), «И я там был, и мед-вино пил, по усам текло, да в рот не попало», завершающие счастливый конец, включения рассказчика, «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок» (нечто вроде морали, которую должен вывести сам читатель).

В таком же духе написана и «Книжкина колыбельная» Р. Мухи.

М. Эпиграмма

В следующих эпиграммах И. В. Гете дается образная дефиниция эпиграмм и (прямо или косвенно) указываются некоторые ее черты:

„Epigramme, seid nicht so frech“. Warum nicht?

Wir sind Überschriften, die Welt hat die Kapitel des Buchs.“

„Ob ein Epigramm wohl gut sei? Wer kann es entscheiden?

Weiß man doch eben nicht stets, was er sich dachte, der Schalk.“

В переводе слово „der Schalk“, относящееся к автору эпиграммы, преобразовано в «шельма», относящиеся к самой эпиграмме. Такие переносы автор ↔ текст, как мы видели, не редки в метатекстах малых форм.

3. Метатексты, прилегающие к основному

Это могут быть:

А) предисловия к сборникам, написанные разными авторами и (реже) самим автором стихов, а также предваряющие сборник стихи автора, например, Einleitungsgedicht (Uhland).

Б) Развернутые комментарии к стихам.

В связи с этим представляет интерес книга [Jahrbuch der Lyrik 1995], составленная Энцербергером, в которой 36 авторов комментируют в разных аспектах свои стихи, помещенные выше. Комментарии позволяют глубже понять эти стихи (особенно с учетом разных направлений и течений в современной литературе) или вообще сделать их доступными для читателя. В газете „Frankfurter Allgemeine“ также периодически публиковался раздел со специально подобранными (наиболее интересными, по мнению составителя) стихами и комментариями разных авторов и литературоведов. По-видимому, такие публикации имеют будущее.

В) Некоторые сборники стихов предваряют предисловия, обычно написанные литературоведами или (реже) самими авторами. Такие предисловия в отличие от прозаических сборников довольно короткие. Предисловия к другим жанрам малых форм чаще носят более пространственный характер.

Г) Послесловия обычно пишут литературоведы. В развернутых послесловиях возможны подробные комментарии. «Обрамление», то есть предисловие и послесловие к одному сборнику, встречаются редко.

4. Отдельные метатексты встречаются в СМИ и в специальных сборниках в виде отдельных статей и в жанрах малых форм.

А) Метатексты – малые формы

И.В. Гете написал следующее стихотворение:

„Vieles hab ich versucht, gezeichnet, in Kupfer gestochen,

*Oel gemalt, in Thon hab ich auch manches gedruckt,
Aber unbeständig, und nichts gelernt noch geleistet;
Nur der Meisterschaft nah bracht ich ein einzig Talent:
Deutsch zu schreiben, und so verderb ich unglücklicher Dichter,
In dem schlechtesten Stoff, leider nun Leben und Kunst. “*

Это – эпиграмма глубоко личного содержания: суть ее не в том, что писать по-немецки – негодное дело, а в том, что Гете отказывается от профессиональных занятий изобразительным искусством, что всегда было его мечтой, и это вызывает в нем горькие чувства. Ф.Г. Клопшток (1724-1803) в 1796 г. откликнулся на эпиграмму Гете колючими стихами от имени немецкого языка:

*«Гете! Печалишься ты, что писать принужден по-немецки?
Если б узнал ты меня, может быть, так не жалел!»*

На переводы С. Маршака в XX веке была написана следующая (по нашему мнению, несправедливая), косвенно ориентированная на текст, эпиграмма: *«При всем при том, при всем при том, при все при том при этом, Маршак остался Маршаком, а Роберт Бернс – поэтом»*. Здесь первые две строки – цитата из одного перевода С. Маршака.

Б) Пародии в подавляющем большинстве случаев представляют собой критику текстов разных типов и в разных аспектах. Иногда для наглядности перед пародией помещается отрывок из критикуемого произведения. Широко известны сборники пародии Александрова, Гафта и др.

Любопытны псевдометатексты, написанные как бы от лица читателей (кстати, письма читателей о текстах также являются метатекстами):

*«Читал я басню Михалкова –
И что ж такого?
Ведь я ж не бобер,
А генерал-майор».* (то есть «не нужно здесь обобщать»).

Автор этой эпиграммы (направленной против определенного типа читателя), выступая в личине читателя, критикует текст.

У В. Гафта в одной его самоэпиграмме есть строки *«...он набил на этом руку, остальное мы набьем»* (критикуется резкость, обидность его эпиграмм). Здесь эпиграмматист, также выступая от лица читателя, критикует сам себя.

Схожую эпиграмму написал в день своего рождения сам на себя Р. Вагнер в период, когда его творчество не признавалось или было малоизвестно:

*„Im wunderschönen Monat Mai
Kroch Richard Wagner aus dem Ei.
Ihm wünschen, die zumeist ihn lieben,
- Er wäre besser drin geblieben. “*

По тем же признакам А.Фейербах написал самоэпитафию:

*„Hier liegt Anselm Feuerbach,
Der im Leben manches malte,
Fern vom Vaterlande – ach –
Das ihn immer schlecht bezahlte. “*

В форме малых жанров написаны тексты, иронизирующие над жанрами, представителями которых они сами являются, например, *„Scheitern einer Ballade“* и *„Sonett“* Р. Герхардта.

5. Выводы

В работе исследован процесс самоосознания жанра, в котором написан тот или иной текст. Перечисленные виды самохарактеристики жанра, видимо, не являются исчерпывающим перечнем; кроме того, метатекст, в котором сконцентрирована

самохарактеристика жанра, возможен и иного вида. Перспективой работы является поиск других креативных способов создания самохарактеристики, а следовательно, и иных видов метатекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов А. Русская частушка / А. Горелов. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 272 с.
2. Даль В. Пословицы русского народа. 2 тома / В. Даль. – С.-Петербург, Москва : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. – 1392 с.
3. Піхтовнікова Л.С. Еволюція німецької віршованої байки: Жанрово-стилістичні аспекти : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04, 10.01.04 / Лідія Сергіївна Піхтовнікова. – К., 2000. – 427 с.
4. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США : [монографія] / В.О. Самохіна. – [Вид. 2-е, перероб. і доп.]. – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. – 360 с.
5. Сотникова С.І. Мовні засоби комічного в німецьких народних казках : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / С.І. Сотникова. – Харків, 1996. – 17 с.
6. Яремчук І.М. Німецькомовна притча: лінгвостилістичний та прагматичний аспекти : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Інна Михайлівна Яремчук. – Львів, 2013. – 286 с.
7. Benyoetz E. Die Zukunft sitzt uns im Nacken. Aphorismen / Elazar Benyoetz. – München und Wien : Carl Hanser Verlag, 2000. – 280 S.
8. Der ewige Brunnen: Ein Hausbuch deutscher Dichtung / Ludwig Reiners, Albert von Schirnding (Hrsg.). – München : Verlag C. H. Beck, 2005. – 1139 S.
9. Enzensberger M. (Hrsg.). Die Hölderlin Ameisen / Manfred Enzensberger (Hrsg.). – Köln : DuMont Kunst- und Literaturverlag, 2003. – 254 S.
10. Jahrbuch der Lyrik 1995/96. Poesie der Poesie. / Joachim Sartorius. – München : Verlag C. H. Beck, 1995. – 1139 S.
11. Kurz und mündig: Aphorismen / Gabriel Berthel. – Rudolstadt : Greifenverlag, 1989. – 222 S.
12. Pichtownikowa L. Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13–21 Jahrhundert / Ukrainische Beiträge zur Germanistik / L. Pichtownikowa. – Band 5. – Aachen : Shaker Verlag, 2008. – 322 S.
13. Sanders D. Zitatelexikon: Sammlung von Zitaten, Sprichwörtern, sprichwörtlichen Redensarten und Sentenzen / D. Sanders. – Leipzig : Weber, 1899. – 712 S.
14. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart / Horst und Annelies Beyer. – Leipzig : VEB, 1988. – 714 S.

REFERENCES

- Benyoetz, E. (2000). *Die Zukunft sitzt uns im Nacken. Aphorismen*. Munich and Vienna: Carl Hanser.
- Berthel, G. (Ed.). (1989). *Kurz und mündig: Aphorismen*. Rudolstadt: Greifenverlag.
- Beyer, H., & Beyer, A. (Eds.). (1988). *Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart*. Leipzig: VEB.
- Dal, V. (1879). *Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian folk]*. St. Petersburg and Moscow: M.O. Wolf Publ.
- Enzensberger, M. (Ed.). (2003). *Die Hölderlin Ameisen*. Cologne: DuMont Kunst- und Literaturverlag.

- Gorelov, A. (2007). *Russkaya chastushka [Russian humorous rhyme]*. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
- Pichtownikowa, L. (2008). *Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13. – 21. Jahrhundert* (Band 5). Aachen: Shaker Verlag.
- Pikhtovnikova, L. (2000). *Evolutsiya nimetskoi virshovanoi baiky: Zhanrovo-stylistychni aspekty [Evolution of the German Poem Fable: Genre and stylistics aspects]*. Doctoral dissertation, Taras Shevchenko Kyiv National University, Kyiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Reiners, L., & Schirnding, A. (Eds.). (2005). *Der ewige Brunnen: Ein Hausbuch deutscher Dichtung*. München: Verlag C. H. Beck
- Samokhina, V. (2012). *Zhart u suchasnomu komunikatyvnomu prostori Velykoyi Brytaniyi ta SSHA [Joke in the communicative space of Great Britain and USA]*. Kharkiv: V.N. Karazin National Univ. Publ.
- Sanders, D. (1899). *Zitatenlexikon: Sammlung von Zitaten, Sprichwörtern, sprichwörtlichen Redensarten und Sentenzen*. Leipzig: Weber.
- Sartorius, J. (Ed.). (1995). *Jahrbuch der Lyrik 1995/96. Poesie der Poesie*. Munich: C.H. Beck.
- Sotnykova, S. (1996). *Movni zasoby komichnoho v nimetskykh narodnykh kazkakh [Language Comic Means in the German Folk Fairy-Tales]*. Cand. diss. synopsis, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Yaremchuk, I. (2013). *Nimetskomovna prytycha: linguostylistychnyi i pragmatychnyi aspekty [German Parable: stylistics and pragmatics aspects]*. Candidate dissertation, Ivan Franko Lviv National University, Lviv, Ukraine (in Ukrainian).

Генрих Вильгельмович Ейгер – доктор филологических наук, профессор, г. Хамельн (Германия); e-mail: yeuger@rambler.ru

Genrikh Yeyger, PhD, Full professor, Hammeln, Germany; e-mail: yeuger@rambler.ru